

В жизни мы часто оказываемся перед выбором. Некоторые варианты могут быть простыми и неважно, выберете вы правую или левую дорожку. Бывает, что выбор сделать трудно, особенно, когда заканчивается время.

Сейчас Лян Чуань оказался именно в такой ситуации.

Он не знал, как встретиться лицом к лицу с женщиной перед ним. В глубине души его переполняли эмоции, называемые самообвинение.

С одной стороны она убивала. Она убила двух мужчин и ранила Чжу Ша, пытаясь убить его. Если бы Чжу Ша была недостаточно хороша, массажный салон по соседству мог бы закрыться.

С другой стороны, причина, по которой она стала тем, кем является сейчас, в том, что она не смогла избежать отношений, которые заставили ее измениться и превратиться в убийцу.

Лян Чуань чувствовал, что в долгу пред ней, но при этом понимал, что ее руки в крови.

Лян Чуань - не нерешительный человек и не мягкосердечный, но в этой ситуации любой на его месте оказался бы перед дилеммой.

Нож упал, глаза Лян Чуаня стали ярче.

Его жизнь вот-вот закончится. Его обуял страх, что он снова может попасть в ад, в это ужасное место беспомощности и нерешительности, в которое он едва не вернулся после нападения Чжао У Лю.

Возможно, только находясь на пороге смерти, в ситуации выбора без выбора вы сможете понять, что вам действительно нужно, что вы хотите достичь и чем дорожите.

Когда разделочный нож оказался в дециметре от его лица, красный свет в глазах Лян Чуаня, наконец, вспыхнул.

Он еще боялся смерти.

Он боялся смерти больше, чем кто-либо в этом мире! Он боялся умереть!

Тело Юэ Чен задрожало. Ее снова охватило величественное чувство страха, сделав грань возбуждения невыносимой. Рука, державшая нож, слегка тряслась, меняя направление.

Удар!

Нож вонзился в стену возле уха Лян Чуаня, слегка поцарапав ухо. Медленно потекла кровь.

Рана и кровь сделала Лян Чуаня стойким. Он больше не боялся и не сожалел.

Прямой страх смерти заставил Лян Чуаня временно забыть вину и другие сложные эмоции, красный свет в его глазах стал более ярким.

- Ты устала, тебе нужно отдохнуть, - медленно шепотом произнес Лян Чуань, словно успокаивал младенца.

Юэ Чен опустилась на колени, борясь с собой. Постепенно ее веки отяжелели, ее тело, наконец, наклонилось влево, и женщина упала без чувств.

Лян Чуань молча опустился на колени, красный свет в его глазах начал рассеиваться. Одной рукой он прикрыл кровоточащее ухо, а второй водил перед собой, пытаясь нащупать упавшую женщину одновременно боясь прикоснуться к ней.

Давным-давно это было просто мечтой, и это было здорово.

Когда Лян Чуань набирал верующих, он чувствовал, что его теория верна. Он надеялся, что чем больше людей поддержат его, тем больше признания он получит. Он не думал ни о чем другом. В прошлом он не думал о личной выгоде, не говоря уже о том, чтобы сделать что-то плохое.

Он просто считал их обычным обществом, в котором поклоняются дьяволу.

Но недавние события отрезвили его, словно он получил огромную пощечину. Дело, в которое он вложился вначале, начало приносить плоды.

У него не было близких отношений с Чжу Гуан Цзуном и Чжу Чэнь Яном, но он хорошо знал девушку перед ним.

Она считала его старшим братом, пыталась печь для него печенье, сидела рядом и внимательно слушала его. Она доверяла каждому сказанному им слову, была преданной ему.

В то время ее отец высмеивал ее. Маленькая девочка не была к нему так добра, как к Учителю.

Лян Чуань до сих пор не знал, почему она так упорствовала.

Теперь же оказалось, что все, во что она верила, превратилось в прах.

Сейчас он жил, но долгое время он провел без людей и призраков. Это не было воскрешение, это была своеобразная пытка.

Он был прав, потому что ожил. Но ошибался, потому что его воскресение отличалось от того воскресения, которого желала группа последователей.

Она верила в него...

Она восхищалась им...

Она искренне считала его учителем...

Она вошла в его жизнь в трудный момент своей, когда потеряла мать...

В ее глазах он был тем, кто дает надежду.

Лян Чуань чувствовал, как она изменилась, но, тем не менее, видел, что в ее сердце еще есть местечко для радости.

Вначале он думал, что мило иметь такую маленькую фанатку. Ему это даже нравилось.

Женщины поклонялись ему, боготворили его, ревновали друг к другу. Это искушение и замешательство, перед которым не может устоять ни один мужчина. Лян Чуань не был застрахован от плоских утех в самом начале, но никогда не позволял этого по отношению к ней. И ему на самом деле нравилось это чувство.

И он совершенно не ожидал, что за время его отсутствия эта девочка превратится в то, чем является сейчас.

Лян Чуань протянул дрожащую руку и, наконец, коснулся лица Юэ Чен.

Ее лицо было гладким, нежным, а кожа упругой. У нее, должно быть, была интересная жизнь, а ее красивое лицо вызывало зависть. Она отошла от дел семьи ради так называемого учения.

- Да ... мне очень жаль, - губы Лян Чуаня задрожали. Его голос был тих.

Он не имеет права ни извиняться, ни что-либо говорить в такое время. Все ушло безвозвратно.

Ему продолжить держать ее?

Защищать ее?

С его нынешними способностями он может это сделать, может помочь ей избежать полицейского расследования. Дело Чжу Чэнь Яна и его отца можно закрыть, и время от времени в интернете публиковать заголовки типа «Дело об убийстве дьявола в Жунчэн» или «Искусство дьявола» и так далее.

Он не ее защитник, но и не моралист. Даже если ее руки запятнаны кровью, и она забрала две или три жизни, или даже больше, чем он думает, она все еще может прожить эту жизнь, а он поможет ей спрятаться, поможет схоронить улики.

Но теперь она стала демоном, демоном, пойманным в ловушку самоистерии. Она больше похожа на дьявола, чем он сам. Она более реальна, чем он.

Если только он не заключит ее в тюрьму или не запрет в таком месте, где она потеряет свободу, она продолжит убивать, даже если избежит наказания в этот раз.

Если сказать, что она убила Чжу Гуан Цзуна и Чжу Чэнь Яна, потому что они притворились и присоединились к организации с целью наживы, а после планировала покончить жизнь самоубийством, может показаться, что она кидается из крайности в крайность.

Смерть Чжу Чэнь Яна и Чжу Гуан Цзуна освободила демонов в глубине ее сердца. Она с трудом могла контролировать себя. Она собиралась убить любого, кто холит демонов, и отправить их в ад одного за другим.

Ее сила воли была настолько впечатляющей, что она могла выдерживать его взгляд.

Дьявольские семена посеяны, но даже Лян Чуань не мог с уверенностью сказать, получится ли у него собрать урожай.

Раскрыть свою личность?

Сказать ей, что Учитель вернулся?

Но она больше не та маленькая девочка, которая приносила ему печенье. Лян Чуань думал, что даже если он скажет ей, что воскрес, она не остановится. Она будет приклоняться ему, не станет снова прижиматься к нему и не будет послушной, как прежде.

Она станет более возбужденной и неуправляемой. Она станет убежденной в том, что, так называемое учение, правильное. Теперь она будет знать, что дьявол существует, и что она его апостол в этом мире. Она изменится, и контролировать ее станет сложнее.

Она больше не наивная девочка, она бомба замедленного действия с ножом мясника в руке. Даже если она не навредит ему, остальные невинные будут в опасности.

Достаточно вспомнить теракты смертников на автомобилях. Они верят в так называемые дерьмовые доктрины и теории. Упорно считая себя великими и благочестивыми сынами, они делают отвратительные вещи. Причиняя боль невинным людям, они им не сочувствуют.

Лян Чуань достал сотовый телефон. Он собирался позвонить У Дахаю и сказать, что нашел убийцу.

Он считал, что после подтверждения личности подозреваемого полиции не составит труда найти доказательства того, что Юэ Чен была убийцей.

Но после открытия телефонной книги Лян Чуань так и не нажал кнопку вызова. В этот момент он внезапно почувствовал, что человек, которого действительно следует отправить в тюрьму, должен быть он. Если он не был таким самодовольным, то девушка перед ним не стала бы убийцей.

Кровные долги Чжу Гуан Цзуна и Чжу Чэнь Яна должны быть записаны на его счет, потому что он стал инициатором побоища.

Лян Чуань почувствовал, что заслуживает того, чтобы отправиться в ад ...

Спустя много времени Лян Чуань набрал номер телефона У Дахая. У Дахай по-прежнему разбирался с делом и не спал, он быстро ответил на звонок:

- Чуань, в чем дело?

Лян Чуань глубоко вздохнул:

- В чем дело?

- Ты ел? - перебил его У Дахай.

<http://tl.rulate.ru/book/43574/1860245>